

Марина Ветрова

РАЗВОД

с предателем.

Ты списал любовницу
на расходы компании!

Марина Ветрова

**Развод с предателем. Ты списал
любовницу на расходы компании!**

«Автор»

2026

Ветрова М.

Развод с предателем. Ты списал любовницу на расходы компании!
/ М. Ветрова — «Автор», 2026

Я нашла в отчётах компании два одинаковых чека за номер в сочинском отеле. Один был оформлен на мужа. Второй — на меня. Только я никогда не была в Сочи!— Марина, хватит копаться в цифрах! Ты просто ревнивая истеричка! Пока я строила наш бизнес, Артём развлекался с молодой блогершей Лерой. Покупал ей подарки, оплачивал путешествия и выводил миллионы через подставные фирмы. А мне готовил развод, долги и обвинение в мошенничестве. Но муж забыл, что я финансовый директор. Теперь независимый аудитор Игорь поможет мне раскрыть его аферу. И скоро предатель узнает, сколько стоит измена женщине, которая умеет считать деньги.

© Ветрова М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Марина Ветрова

Развод с предателем. Ты списал любовницу на расходы компании!

Глава 1

Экран ноутбука светился в полумраке домашнего кабинета, и этот холодный синий свет резал глаза до боли. Три года брака, три года совместного бизнеса, три года, когда я верила, что мы строим империю на честном слове и профессионализме. А теперь я смотрела на квартальный отчет «TechFlow» и чувствовала, как к горлу подкатывает желчь. Предварительное соглашение с головным партнером подписали вчера вечером. До продажи доли оставался аудит. Артём обнимал меня, пахнувший дорогим виски и победой, шептал, что бонусы финдиректора перекроют ипотеку за год. Я улыбалась. А сейчас, в тишине дома, где спала только кошка, я видела трещину в идеальной картине мира.

Меня звали Марина. Я была тем человеком, который проверяет каждую запятую в договоре и знает, что цифры не врут. Люди врут. Но бухгалтерия — это исповедь, которую невозможно фальсифицировать без следов.

И вот эти следы были повсюду.

Я кликнула на аномалию: двойная транзакция от имени подставной фирмы «GreenLeaf Есо». Название звучало экологично, прозрачно, безопасно. Именно так любят называть свои офшорные дыры те, кто хочет выглядеть благодетелями, пока выводят активы. Система блокировала детализацию расходов этой компании. Требовался вход через профиль СЕО. Артёма.

Палец завис над клавиатурой. Сердце пропустило удар, потом забилося часто-часто, отдавая в висках гулом. Если он узнает, что я рылась в его личных настройках безопасности... Нет. Он никогда не менял пароль после того случая, когда я случайно увидела его переписку с инвестором два года назад. Он сказал тогда: «Зачем усложнять? Никто не будет взламывать скучного бизнесмена». Его высокомерие было моей дверью.

Я набрала комбинацию букв и цифр. Система приняла пароль.

Первое, что бросилось в глаза, был чек из отеля «Radisson Blu» в Сочи. Дата: прошлая пятница. Время заселения: 14:30. Сумма: сто двадцать тысяч рублей за люкс с панорамным видом на море.

Вторая строка того же дня. Чек на ту же сумму, тот же отель, тот же номер комнаты. Только оформлен он был на мое имя. В графе «назначение платежа» значилось: «Командировочные расходы сотрудника М. Волковой для переговоров с поставщиком упаковки».

Проблема была в том, что прошлую пятницу я провела в Москве. Я обедала в ресторане на Патриарших прудах, потом ездила в банк, а вечером сидела здесь, в этом кабинете, до полуночи, сверяя таблицы. У меня не было командировки. Не было брони. Не было ни одного рубля, потраченного в Сочи.

Кто-то создал фиктивную бронь на мое имя задним числом. Чтобы легализовать расходы на себя. Чтобы оправдать перевод денег через «GreenLeaf». Это не ошибка в проводке. Это тщательно спланированная ложь.

Руки дрожали. Я прижала их к груди, чувствуя, как ногти впиваются в кожу свитера. Холодный пот выступил на спине. Шок был таким сильным, что мозг отказывался обрабатывать информацию линейно, выдавая лишь хаотичные вспышки образов: улыбка Артёма утром, его рука на моей талии, запах его шампуня... и эта сухая строчка в Excel, которая перечеркивала всё.

Внезапно рабочий телефон Артёма, лежащий на столе рядом с недопитым кофе, завибрировал. Экран вспыхнул белым светом. Имя контакта: «Лера (Эко-блогер)».

Тишина кабинета стала оглушающей. Звук вибрации казался ревом турбины самолета. Я не взяла трубку. Я просто смотрела на мерцающее имя, которое раньше мелькало в отчетах по маркетингу как подрядчик по «зеленой» повестке.

Из ванной послышался шум воды. Артём принимал душ после напряженного дня. Сквозь гудение вентилятора и плескание струй донесся голос. Тихий, интимный баритон, которым он заговаривал со мной, когда хотел чего-то добиться.

— Супруга думает, что на выходных я буду в Москве, на встречах с партнерами, — произнес он в свой личный телефон, и слова упали в мой желудок как камни. — А я лечу к тебе в Сочи. На выходные. Ты права, нужно отдохнуть от этой рутины. Она слишком много требует контроля...

Он рассмеялся. Коротко, удовлетворенно.

«Она слишком много требует контроля».

Я медленно повернула голову к двери ванной. Там, за матовым стеклом, силуэт мужчины рисовал паром контуры моего предательства. Три года я считала свою педантичность недостатком, чертой характера, которую нужно смягчать ради гармонии. Теперь я понимала: контроль был единственным щитом, который отделял меня от пропасти. И он пробил его.

Дверь открылась. Пар вырвался наружу, обдавая лицо влажным теплом. Артём вышел, завернутый в большое махровое полотенце, волосы мокрые, лицо расслабленное, довольное собой. Он увидел меня за ноутбуком и слегка нахмурился, но не удивился. Для него я всегда была там, за экраном. Функция. Инструмент.

— Марин? — протянул он, подходя ближе. Вода капала с его волос на коврик. — Что ты еще делаешь в такое время? Мы же договорились: сегодня празднуем победу. Никаких отчетов.

Я быстро захлопнула крышку ноутбука, пряча улики в темноту экрана. Пальцы скользнули по мышке, сердце колотилось так, что мне казалось, слышит даже он.

— Проверка налоговых вычетов, — сказала я ровным голосом, стараясь, чтобы он не дрогнул. — Нужно было убедиться, что все корректно перед отправкой в аудит.

Артём остановился напротив меня. Он выглядел отдохнувшим, свежим, пахнул гелем для душа и чем-то еще... сладким. Приторным. Не моим парфюмом. Не той легкой цветочной ноткой, которую я использовала последние пять лет. Этот запах был тяжелее, фруктово-пряный, чужой. Он исходил от его кожи, от влажного полотенца, обернутого вокруг бедер.

— Ты всегда боишься потерять контроль, — вдруг сказал он, и в его глазах мелькнуло раздражение, которое он обычно маскировал заботой. Он сделал шаг ко мне, нависая сверху. — Паранойя, Марина. Ты видишь угрозы там, где есть только успех. Мы договорились о сделке. Мы почти богаты. Почему ты не можешь просто быть счастливой женой успешного мужа?

Он положил руку мне на плечо. Его пальцы сжались чуть сильнее обычного. Это было не объятие. Это была хватка. Демонстрация силы. Попытка физически подавить мой вопросительный взгляд.

Я резко отдернулась, словно обожженная. Отступила на шаг, прижимаясь спиной к столу. Запах чужих духов ударил в нос с новой силой, вызывая спазм в горле. Мне хотелось блевать. Хотелось кричать. Но вместо этого я посмотрела ему прямо в глаза, холодно, оценивающе.

— Потому что счастье не должно стоить двух одинаковых чеков за один день, — процедила я сквозь зубы.

Артём замер. Лицо на долю секунды потеряло маску благодушия, превратившись в жесткую, хищную гримасу. Потом она снова стала мягкой, виноватой.

— Опять эти цифры, — вздохнул он, разводя руками. — Там техническая ошибка в системе бронирования. Двойной платеж. Я уже исправил. Не делай из мухи слона, пожалуйста. Ты знаешь, как я ценю твой труд. Но иногда тебе нужно просто... выдохнуть.

Он достал телефон, быстрыми движениями что-то набрал. Через минуту мой личный счет на карте звякнул уведомлением. Перевод: 500 000 рублей. Назначение: «Подарок за терпение и поддержку».

— Держи, — он улыбнулся, и эта улыбка была отвратительно искренней. — Купи себе то платье, о котором мечтала. Или новый телефон. Просто... перестань копаться в прошлом. Давай смотреть в будущее. Наше общее.

Я смотрела на цифру на экране своего телефона. Пятьсот тысяч. Цена моего молчания. Цена моего унижения. Он думал, что покупает мою совесть. Он не знал, что именно в эту секунду моя совесть умерла, уступив место чему-то более твердому, более опасному.

— Спасибо, Артём, — сказала я тихо, убирая телефон в карман. — Ты очень щедрый.

Он облегченно выдохнул, развернулся и пошел в спальню, бросив на ходу:

— Ложись. Я сейчас приду.

Как только дверь спальни закрылась, я осталась одна в кабинете. Тишина давила на уши. Я не плакала. Слезы — это роскошь для тех, у кого есть время на жалость к себе. У меня было дело.

Ночь наступила, но сон не шел. Артём спал рядом, отвернувшись к стене, его дыхание было ровным, глубоким. Безмятежность убийцы. Я лежала неподвижно, слушая этот ритм, и каждый вдох его казался мне насмешкой.

Рядом, на тумбочке, лежал его планшет. Он оставил его подключенным к домашнему Wi-Fi, не заблокировав экран. Привычка. Высокомерие. «Она же моя жена, кому я могу доверить свои секреты?»

Я протянула руку. Кончики пальцев коснулись холодного стекла экрана. Сердце билось где-то в горле. Одно движение. Открыть. Посмотреть. Узнать правду — не догадкой, а фактом.

Слайд вверх. Камера. Галерея.

Последние фото. Прошлая пятница. Артём в номере отеля «Radisson Blu». Не один. Рядом сидела девушка с длинными русыми волосами, смеющаяся, с бокалом шампанского в руке. Лера. Женщина из его переписки. На заднем плане виднелась карта города, расстеленная на столе.

Закрыв галерею, я открыла файловый менеджер. Папка «Рабочие документы». Внутри файл с расширением .pdf, скачанный час назад. Название: «Раздел активов_финальный_вариант_v2.pdf».

Я открыла его. Текст плыл перед глазами, но смысл ударил, как физический кулак. Это был уже не роман. Это была схема. Лера не была случайной любовницей. Она была партнером. Они делили деньги, которые Артём выводил через «GreenLeaf» перед продажей доли в компании головному партнеру. Каждый пункт договора указывал на их сговор. На то, что они планировали оставить меня ни с чем, или, хуже того, повесить на меня ответственность за налоговые нарушения, используя мои подписи под фиктивными документами.

Я посмотрела на спящее лицо мужа, которое казалось мне маской из воска. Под этой маской не было человека, которого я любила три года. Был расчетливый хищник, загнанный в угол собственным цинизмом. Лера знала всё. Артём был жертвой своего же желания иметь всё сразу: деньги жены и страсть любовницы.

Сохранила фотографии и PDF в своей защищенной папке и отправила копии на личный телефон. Пока планшет еще был у меня в руках.

Страх исчез. Исчезла боль. Осталась лишь холодная, звенящая ясность. И азарт. Острый, почти наркотический вкус во рту.

У него был секрет. А у меня был доступ к его карте, к его телефону, к его слабости. Игра началась. И я собиралась выиграть.

Глава 2

Корзина для белья стояла в углу спальни, как саркофаг чужих тайн. Я ненавидела этот предмет интерьера за его непрозрачность, за то, что он скрывал от меня правду о том, кто ночует в наших простынях. Мои пальцы дрожали, когда я начала перебирать стопку грязного постельного белья. Грязь была моей единственной надеждой на доказательство. На запах. На пятно.

Дверь распахнулась бесшумно.

Артём стоял на пороге, прислонившись плечом к косяку. Его улыбка — дежурная, «бизнес-классовая» — казалась мне теперь гротескной маской, приклеенной к лицу маньяка. Он смотрел на мои руки, шарящие по ткани, и не двигался.

— Ты чего шуршишь, Мара? — его голос был мягким, почти ласковым, но в этой мягкости пряталась сталь. — Неужели ревнуешь к простыням? Или ищешь доказательства того, что я не сплю один?

Внутри у меня всё горело от унижения. Он играл со мной. Как кошка с мышью, которая думает, что она уже убита, а просто оглушена. Он ждал моего оправдания, моего смеха, моего «да ну тебя». Но я знала: если сейчас выдам страх, он усилит давление. Если выдам агрессию — обвинит в истерике.

Я выпрямилась, делая вид, что просто перекладываю вещи из одной кучи в другую. Пальцы скользили по шелку наволочки, оставляя влажные следы пота.

— Собираюсь стирать, Артём. Забыла запустить машинку утром. Извини, что мешаю твоему возвращению домой.

Он хмыкнул, прошел мимо меня к кровати и бросил пиджак прямо поверх свежewe-глаженных подушек. Хозяйский жест. Демонстрация власти. Это моя территория. И ты здесь гостья.

— Устал, — буркнул он, начиная расстегивать рубашку. — Москва — это ад. Пробки, совещания, клиенты... Я рвусь домой только ради тишины. А ты даже тишину умудряешься превратить в допрос.

Тишина. Он говорил о тишине, пока внутри меня орал пожар тревоги. Я наблюдала, как он стягивает рубашку. На воротнике, там, где кожа соприкасалась с тканью, темнело микропятно. Оттенок «нюд». Не мой. Никогда не мой. Мой выбор всегда был классическим красным или спокойным бежевым. Это было слишком теплое, слишком... живое. Чужое дыхание на его коже.

— В душ, — приказал он, проходя мимо меня в ванную. Шум воды заглушил его шаги.

Я подождала три секунды. Потом четыре. Пять. Сердце колотилось так, что слышалось в ушах. Я метнулась к пиджаку, брошенному на кровать. Руки нырнули во внутренний карман. Ткань была прохладной, пахла дорогим парфюмом Артёма — сандалом и цитрусом. Но под этим фоном чувствовалась другая нота. Сладкая. Тяжелая. Жасмин.

Пальцы нащупали бумагу. Мятый прямоугольник. Чек.

Я выдернула его наружу, разглаживая дрожащими руками. Буквы плыли перед глазами, но цифры были четкими, как удар молота.

Отель Rixos, Сочи. Номер Suite Deluxe. Дата: сегодня. Оплата: наличные.

Сумма не совпадала с транзакцией на корпоративной карте, которую я видела в отчете. Там была круглая сумма, оформленная как «командировочные расходы» на мое имя. Здесь — точный расчет за номер, который стоил вдвое больше. Это была не ошибка бухгалтерии. Это была маскировка. Двойная бронь. Один счет для налоговой и жены, второй — для любовницы, оплаченный из личных, скрытых средств. Или через подставную фирму.

Я достала телефон. Щелкнула камера. Первый снимок смазался. Прижав локти к телу, я сделала второй: теперь цифры можно было прочесть. Я сунула чек обратно в карман. Его бумага была теплой от моих пальцев. Правда перестала быть абстракцией цифр в Excel и стала куском бумаги, пахнущим чужими духами.

— Что ты делаешь?

Голос Артёма был резким, как пощечина. Я обернулась. Он стоял в дверях ванной, с мокрыми волосами, полотенце на поясе. Его взгляд уперся в пиджак у меня в руках, в вывернутый внутренний карман.

— Ты рылась в моих вещах, — констатировал он. Без вопроса. Утверждение приговора.

— Я искала зарядку, — солгала я, пряча телефон за спину.

Артём шагнул вперед. Он вырвал у меня из рук пиджак так грубо, что ткань щелкнула по воздуху. Его лицо исказилось, черты стали жестокими.

— Зарядку? В кармане пиджака, который я снял минуту назад? Марина, ты ведешь себя как параноик. Тебе нужен психолог. Нет, тебе нужен врач.

Его голос стал низким, угрожающим вибрирующим басом, который обычно использовался в переговорах с конкурентами.

— Если ты ещё раз полезешь в мои личные дела, я найду тебе специалиста за мой счёт. И поверь, это будет не приятельская беседа. Это будет лечение твоей зависти и неуверенности.

Он развернулся и ушел обратно в ванную, хлопнув дверью.

Я осталась стоять посреди спальни, чувствуя, как холод разливается по конечностям. Он называл это завистью. Он называл это болезнью. Он пытался сломать мою реальность, заменив её своей версией, где я — сумасшедшая жена, одержимая фантомами.

Но пятно помады на воротнике. Чек в телефоне. Запах жасмина. Они существовали независимо от его слов.

Я вышла из спальни только тогда, когда за стеной загудела вода: Артём умывался перед ужином. Наш вечерний ритуал не должен был измениться ни на йоту — я не имела права дать ему повод заподозрить перемену.

Ужин был ритуалом пыток. Светлая скатерть, фарфор, бокалы с вином. Артём ел спокойно, методично, как робот, запрограммированный на комфорт. Я сидела напротив, чувствуя тошноту от вида его безупречно чистой тарелки.

— Ты странная сегодня, — сказал он, откладывая приборы. — Молчишь. Взгляд исподлобья. Опять думаешь об этих своих таблицах?

— Я думала об отчете, — ответила я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Была аномалия. По оплате отеля. Мне показалось, что произошла двойная запись. Может, техническая ошибка?

Артём замер. На долю секунды его глаза сузились. Но тут же расслабились. Он улыбнулся той самой улыбкой, от которой у меня сводило зубы.

— Ошибка? Марина, давай будем честны. Ты пытаешься найти дыру там, где её нет. Смотри.

Он достал телефон, несколько секунд листал переписку и развернул экран в мою сторону. Скриншот сообщения от «партнера»: «Артём, спасибо за встречу в Москве. Договор подписан. Ждем твоих документов завтра.» Время отправки — сегодня, час дня.

— Я был в офисе весь день, — произнес он тихо, глядя мне прямо в глаза. — Ты знаешь, как тяжело мне далась эта сделка. Ради чего мы строим дом? Ради чего я работаю по двадцать часов в сутки? Чтобы ты сидела и считала мои копейки? Чтобы подозревать меня в измене из-за глюков в системе?

Он давил на жалость. Классический прием манипулятора: превратить жертву в виновника страданий. Я страдаю ради нас. А ты предаешь меня подозрениями.

Меня замутило. Ложь была такой плотной, что её можно было резать ножом. Переписка могла быть старой. Скриншот мог быть поддельным. Но он верил в свою легенду настолько, что сам себе её создал.

— Прости, — сказала я, опуская взгляд. — Я просто устала. Цифры путаются. Ты прав, я не ценю твой труд.

Артём удовлетворенно кивнул. Он победил. Он снова закрепил за собой роль непонятого героя, а за мной — роль неблагодарной, ревливой жены.

Но внутри меня что-то щелкнуло. Финальный замок. Спор словами окончен. Теперь только действия. Только сбор улик.

Глава 3

Ночь была тихой. Артём спал крепко, разметавшись на своей половине кровати. Я лежала неподвижно, слушая его дыхание. Каждый вдох казался кражей кислорода.

Когда часы на тумбочке показали 3:14 и дыхание Артёма стало глубоким, я аккуратно высвободилась из-под одеяла. Босые ноги коснулись холодного пола. Тишина в квартире была звенящей.

Лифт привез меня вниз, в подземный паркинг. Воздух здесь был тяжелым, выхлопным, пах металлом и бензином. Машина Артёма — черный внедорожник — стояла в своем месте, словно хищник, свернувшийся клубком.

Я подошла ближе. Стекла были тонированными, непрозрачными. Я обошла машину, пытаюсь заглянуть внутрь. Темнота. Но вдруг что-то блеснуло на заднем сиденье. Маленькое, блестящее. Подарок? Цветок?

Инстинкт подсказал проверить дверь. Я потянула ручку. Заперта.

Я дернула ручку еще раз, сильнее, потом прижалась к стеклу, пытаюсь разглядеть блестящий предмет. Машина качнулась под моим весом.

Писк сигнализации разрезал тишину паркинга как крик чайки.

БIIИИП! БIIИИП!

Сердце пропустило удар. Я отшатнулась, инстинктивно прячась за бетонную колонну. Шаги охранника эхом разносились по ангару. Луч фонарика заметался между машинами.

— Кто здесь? — голос был сонным, но требовательным.

Я прижалась спиной к холодной стене колонны, затаив дыхание. Пот стекал по спине. Если он увидит меня здесь, в три часа ночи, у чужой машины... Это конец. Это скандал. Это повод для него сказать всем, что я действительно сумасшедшая.

Охранник подошел ближе к машине Артёма, посветил фонарем. Посмотрел на дверь. Она была закрыта. Сигнализация вскоре умолкла.

— Странно... — пробормотал он. — Может, помехи.

Луч света скользнул по соседним машинам, миновал мою позицию в тени и ушел дальше. Через минуту шаги удалились, и лифт загудел, увозя охранника вверх.

Я выдохнула. Азарт смешался со страхом, создавая коктейль, от которого кружилась голова. Я не смогла войти внутрь. Даже не разглядела толком, что лежало на сиденье. Охранник мог вернуться, и я больше не решалась касаться машины.

Я выбралась с паркинга через служебный выход, всю дорогу прижимая к себе сумку, — доказательств в ней не прибавилось. Лифт поднимался медленно, и я успела трижды пережить этот вечер заново.

Вернувшись домой, я почувствовала пустоту. Паркинг не дал ответов. Нужны были другие носители информации.

В прихожей, на стуле, валялась сумка Артёма. Кожаная, дорогая, тяжелая. Он небрежно бросил её вчера вечером, забыв забрать. Обычно он никогда не оставляет свои вещи без присмотра. Сегодня он был уверен в своей безопасности. Уверен, что я не рискую идти на такое.

Я подошла к стулу. Пальцы ныли от напряжения. Открыла молнию. Внутри был хаос: блокноты, ручки, пауэрбанк. И маленький флакончик.

Не его парфюм. Слишком женский дизайн. Матовое стекло, золотая крышка.

Я взяла его. Матовое стекло быстро согрелось в моей ладони. Открутила крышку.

Запах ударил в нос резко, сладко, удушающе. Жасмин и мускус. Тот же аромат, что витал в воздухе в машине вчера утром, когда я садилась на пассажирское сиденье. Тогда я списала это на кондиционер и остатки чужого парфюма. Теперь сомнений не осталось.

Это не случайность. Это маркер территории.

Я не выбрасывала флакон. Я достала прозрачный зип-пакетик, который носила в косметичке для мелочей. Завинтила крышку, аккуратно положила туда духи и защелкнула застежку.

Теперь у меня было три уровня доказательств.

Цифровой: банковские выписки и фото чека.

Документальный: договор о разделе активов с его планшета. Показанный за ужином скриншот я пока не могла проверить.

Вещественный: флакон чужих духов, заключенный в пластик.

Я направилась в домашний кабинет. Сейф был маленьким, встроенным в стену за картиной. Артём считал, что код знаю только я и он. Он не менял его после нашей последней ссоры три месяца назад. Я набрала комбинацию. Щелчок. Дверца открылась.

Я положила пакетик с духами на полку рядом с распечатками отчетов. Закрывает сейф и сбросила набранные цифры на панели, чувствуя холодное удовлетворение хищника, который наконец-то почуял кровь.

Ночью я спала рваным сном, прислушиваясь к каждому шороху за дверью. Пакетик с духами лежал в сейфе рядом с распечатками, и улики начинали складываться в систему.

Утро началось с луча солнца, режущего глаза. Артём уже был в кухне, пил кофе, читая новости на планшете. Он выглядел свежим, отдохнувшим, уверенным в себе. Победителем.

Я вышла из спальни, одеваясь. Волосы еще были мокрыми после душа. Я старалась не смотреть на его руки, держащие чашку. Старалась не вспоминать запах жасмина.

Проходя мимо меня к входной двери, он случайно коснулся моего плеча. Легкое, почти невесомое прикосновение.

Я рефлекторно отдернулась. Резко. Так, будто он обжег меня.

Артём остановился. Планшет опустил. Он повернулся ко мне всем корпусом, и его глаза, обычно такие мягкие и понимающие, сейчас были колючими, как осколки стекла.

— Ты пахнешь страхом, Мара, — сказал он тихо. В этом голосе не было привычной ласки. Только изучение. — Или виной? Что ты задумала?

Пауза затянулась. Секунда. Две. Три.

Я посмотрела ему прямо в глаза. Выдержала этот взгляд, не моргая. Внутри меня билась птица, но снаружи я была статуей. Холодной. Готовой.

— Я пахну кофе, — ответила я ровным, скупающим голосом. — Иди работай, CEO. У нас совещание в десять.

Артём прищурился. В глубине его зрачков мелькнула тень сомнения. Он не поверил мне полностью. Он почувствовал опасность. Интуитивно, звериным чутьем, он понял, что игра изменилась. Я перестала быть добычей.

Но он рассмеялся. Коротко, нервно.

— Женщины, — бросил он, хватая куртку. — Всегда драматизируют.

Он вышел, хлопнув дверью. Эхо удара разнеслось по пустой квартире.

Я стояла посреди кухни, слушая, как стихают его шаги в лифте. Пальцы сжимались в кулаки. Он начал защищаться. Он начал чувствовать угрозу. Это значит, что следующий ход будет агрессивным. Он может начать проверять мои счета. Может попытаться заблокировать доступ к архивам. Может устроить новый скандал, чтобы окончательно выставить меня сумасшедшей перед советом директоров.

Холодная война началась. И каждый мой шаг теперь должен быть точным, как хирургический скальпель. Одна ошибка — и я потеряю всё.

Зазвенел домофон. Курьер? Нет, время раннее. Я подошла к монитору. Экран светился синевой.

В этот момент в замке входной двери повернулся ключ.

Артём забыл документы.

Он возвращался.

Я резко обернулась к кабинету: перед завтраком я открыла сейф, чтобы проверить, цел ли пакетик, и отвлеклась на шум в кухне. Дверца так и осталась приоткрытой. Руки замерли в воздухе. Десять секунд. У меня есть десять секунд, чтобы закрыть дверцу, убрать улики и сделать вид, что я просто пила воду.

Я рванула в кабинет, зацепив плечом косяк. Только бы успеть раньше него.

Глава 4

Сейф я тогда успела закрыть: Артём забрал папку из прихожей, даже не заглянув в кабинет. Через два дня он слег с простудой. Теперь шла третья ночь без сна. В висках пульсировало так, будто там кто-то отбивал ритм моим собственным страхом. Я сидела на кухне в темноте, передо мной остывал стакан воды и лежал раскрытый ноутбук с таблицами квартальной отчетности. Цифры плыли перед глазами, превращаясь в смазанные пятна. Артём спал — или делал вид, что спит. Его «простуда» затянулась на третий день: температура под тридцать восемь, ломота в костях, вечный кашель. Идеальная ширма. Идеальное алиби для того, чтобы не вылезать из спальни и не задавать мне лишних вопросов о странных транзакциях.

Я слышала его дыхание за стеной. Ровное, чуть хриплое. И ненавидела этот звук всем сердцем.

— Марин, ты еще не легла? — голос Артёма донесся приглушенно, сквозь дверь спальни. Он не вышел. Не подошел. Просто бросил вопрос в темноту, как кость голодной собаке, ожидая покорного виляния хвостом.

— Работаю над отчетом для инвесторов, — ответила я ровно, не оборачиваясь. Пальцы замерли над клавиатурой. — Ты же сказал, что тебе нужен покой.

— Мне нужно, чтобы ты перестала меня бесить своим отсутствием, — прошипел он. — Иди сюда. Принеси бульон. И таблетки. Если ты хочешь сохранить мой бизнес живым, тебе стоит позаботиться о главном активе — обо мне.

Это было грязно. Подло. Но именно этого он добивался: моей преданности, моего ухода, моего растворения в его болезни. Он хотел увидеть в моих глазах ту самую старую Марину — заботливую, мягкую, верящую каждому слову. Ту, которую легко контролировать.

Я медленно поднялась со стула. Ноги гудели от усталости. В животе скрутился тугой узел отвращения, когда я вспомнила запах чужих духов на его рубашке перед его болезнью. Сладкий, приторный аромат жасмина и чего-то дорогого, что никогда не покупала я.

— Сейчас принесу, — сказала я. Голос дрогнул лишь на последнем слоге. Я скрыла это кашлем.

На кухне я достала кастрюлю с куриным бульоном, который варила утром специально для него. Пар пах имбирем и лимоном. Я добавила в тарелку горсть соли — больше, чем обычно. Пусть чувствует вкус моей злости. Потом взяла упаковку жаропонижающего, высыпала две таблетки в руку и положила их рядом с ложкой.

В коридоре было тихо. Свет в гостиной я не включала, ориентируясь на память. Подойдя к двери спальни, я остановилась. Сердце колотилось где-то в горле. Это был момент истины. Если я войду, если буду смотреть ему в глаза, он почувствует мой взгляд. Он увидит не жену, а врага. Нужно было сыграть роль жертвы обстоятельств. Жертвы его гениального плана по уничтожению нашей жизни.

Я постучала. Коротко, два раза.

— Входите, — раздалось изнутри.

Дверь открылась. Артём лежал в кровати, укрытый одеялом до подбородка. Лицо красное, потное, глаза мутные от температуры. Он выглядел жалко. И одновременно опасно. Как раненый зверь, который готов броситься на первого, кто приблизится слишком близко.

— Бульон, — поставила я тарелку на тумбочку, стараясь не смотреть на его руки. На запястье блеснули часы, которые он подарил себе на годовщину свадьбы, назвав инвестицией в имидж СЕО. — И лекарства. Выпей сразу после еды.

Артём сел, опираясь на локоть. Одеяло сползло, обнажая грудь. Я отвела взгляд к стене, к картине, которую мы вместе выбирали пять лет назад.

— Спасибо, родная, — протянул он, и в этом слове была такая фальшивая сладость, что меня замутило. — Ты всегда права. Без тебя я бы уже свалился в могилу. Или в депрессию. А нам нельзя терять фокус, правда? Сделка с «Глобал Тех» на кону.

Он начал есть. Медленно, аккуратно, словно пробуя еду на вкус сомнений. Я стояла, сцепив руки перед собой, чувствуя, как ногти впиваются в кожу ладоней. Боль помогала держать концентрацию.

— Ты будешь здесь? — спросил он, не поднимая глаз от ложки.

— Нет, — ответила я, сделав шаг назад. — У меня еще много работы. Отчеты не сами себя напишут. А ты... ты должен спать. Тебе нужны силы.

Артём усмехнулся, не переставая жевать. Эта улыбка, эта уверенная, почти циничная гримаса, резанула сильнее удара.

— Ладно. Только не шуми в ванной. Голова раскалывается.

— Хорошо.

Я вышла, закрыла дверь спальни. Щелчок замка прозвучал как выстрел. Я прислонилась спиной к холодной стене коридора, закрыла глаза и сделала глубокий вдох. Воздух пах его потом, лекарствами и той самой приторной сладостью жасмина, которая теперь въелась мне в ноздри.

План был прост. Ванная комната примыкала к спальне через тонкую перегородку. Элитный комплекс, а на звукоизоляции перегородок застройщик сэкономил. Если включить воду в душе, гул будет достаточно громким, чтобы заглушить шаги, но недостаточно сильным, чтобы перебить человеческий голос. Если он не станет шептать слишком тихо.

Я вошла в ванную. Зеркало отражало мое бледное лицо, темные круги под глазами, стянутые губы. Я выглядела как призрак собственной жизни. Но внутри меня просыпался кто-то другой. Холодный. Расчетливый. Финансовый директор, который привык видеть структуру хаоса.

Я включила душ. Струя ударила по эмалированной ванне, создавая ровный белый шум. Теплый пар коснулся лица, но тревога не отступала. Я оставила дверь ванной приоткрытой, ровно на столько, сколько нужно, чтобы слышать звуки из спальни, но чтобы не выдать своего присутствия.

Села на пол в углу, подальше от прямого потока воды, чтобы не промокнуть окончательно. Телефон я держала в руке. Экран был выключен, но приложение диктофона уже работало в фоновом режиме. Микрофон был направлен в сторону стены.

Минуты тянулись, как резиновые. Я считала капли воды, падающие с душа. Кап. Кап. Кап. Каждый удар сердца отдавался в висках.

Вдруг тишина в спальне нарушилась. Сначала скрипнула кровать. Потом послышалось шуршание простыней. Артём встал. Я услышала его тяжелое дыхание, покашливание. Он ходил по комнате, туда-сюда. Мягкие тапочки шуршали по ламинату.

Затем телефон затрезвонил.

Сердце пропустило удар. Я напряглась, затаив дыхание. Артём не ответил сразу. Тишина затянулась, стала давящей. Может, он просто отложит трубку? Может, это спам? Страх парализовал тело. Если он не возьмет трубку сейчас, шанс упущен. Он может перезвонить позже, когда я буду далеко.

Но вот щелкнула кнопка блокировки экрана.

— Алло? — голос Артёма был низким, хриплым. Шепотом. Он боялся, что его могут услышать. Хотя я была всего в трех метрах от него.

— Привет, солнышко, — донесся женский голос из динамика: Артём включил громкую связь. Высокий, звонкий, с легким акцентом, который я раньше принимала за капризность клиента. Лера. Она говорила громче, чем следовало.

Я сжала свободную руку в кулак так сильно, что побелели костяшки пальцев. Запись шла. Каждое слово оставалось в памяти телефона.

— Ты где? — спросила Лера. В ее тоне звучало нетерпение, граничащее с агрессией. — Я жду. Ты обещал быть здесь к восьми. Уже девятый час, Артём.

— Я болен, — ответил он. — Марина не дает покоя. Сидит дома, проверяет каждый шаг. Мне нужна тишина.

— Твоя жена — это проблема, которую надо решать, а не прятаться от нее, — огрызнулась Лера. — Мы договорились о сроках. Деньги должны быть переведены сегодня. Бронь в отеле оплачена только на одну ночь. Я хочу остаться.

Я услышала, как Артём резко выдохнул. Его шаги участились. Он нервно расхаживал по комнате.

— Тише! — шикнул он. — Она в доме!

— Пусть слушает, — засмеялась Лера. Этот смех был коротким, неприятным, колючим. — Что она сделает? Разведется? А кто тогда будет платить за ее ипотеку? За ее красивые платья? Ты сам сказал: она зависит от тебя. Она слабая. Она любит тебя, даже не подозревая, что ты давно не любишь ее.

Эти слова били точно в цель. Они были правдой. Именно поэтому они причиняли такую боль. Я была слабой. Я была зависимой. Я была той, кого можно было использовать как декорацию для его успеха.

— Я контролирую ситуацию, — произнес Артём. В его голосе появилась сталь — холодная расчетливость, знакомая мне по переговорам. — Двойная бронь уже оформлена. Одна на имя компании как командировка, вторая — через твою подставную фирму. Никто ничего не заметит. Кроме бухгалтерии, но я там все устроил.

Глава 5

— А если эта твоя бухгалтерша догадается? — спросила Лера. — Она ведь финдиректор. Умная, говорят.

Артём помолчал. Секунды растягивались в вечность. Я слышала только свое дыхание и шум воды.

— Она не умная, — наконец сказал он презрительно. — Она педантичная. Она путает цифры и реальность. Для нее Excel важнее жизни. Она не видит людей, она видит ячейки. А я знаю, как играть с людьми.

— Ну-ну, — протянула Лера. — Главное, чтобы ты не забыл, кто стоит за этими играми. Я не игрушка, Артем. Я партнер. И я хочу свою долю. Не просто подарок на Рождество, а нормальные деньги. На счет, который ты мне обещал.

— Будут деньги, — заверил он. — После закрытия сделки с «Глобал Тех». Тогда я смогу вывести все. И оформить развод.

У меня перехватило горло. Развод. Он говорил о разводе так спокойно, как о заказе пиццы.

— А что насчет имущества? — спросила Лера. — Ты же знаешь законы. Она имеет право на половину.

Артём рассмеялся. Коротко, сухо.

— Она не получит ни копейки. Я перевел все активы на офшоры год назад. То, что она видит в своих таблицах — это пустышки. Красивые картинки для дураков. А настоящая прибыль — здесь, у меня в руках. И у тебя. Когда я стану свободным, ты станешь моей женой. Не любовницей. Женой. Я обещаю.

Фраза повисла в воздухе. Женой.

Меня накрыло волной физической тошноты. Желудок свело, захотелось кричать, рвать на себе волосы, ломать стены. Я согнулась, зажав рот ладонью. Я сидела на холодном кафеле ванной, слушая эти слова, и чувствовала, как внутри меня что-то умирает. Последняя надежда на то, что он просто оступился. Что это ошибка. Что он любит меня хоть немного.

Нет. Он планировал это месяцами. Годом назад. Он строил ловушку для меня, пока я готовила ему ужин и гладила рубашки.

«Она имеет право на половину», — сказала Лера. «Она не получит ни копейки».

Это было доказательство умысла. Доказательство вывода активов. Доказательство измены.

— Ты уверен? — переспросила Лера. В ее голосе впервые появилась нотка сомнения. Или жадности. — А если она наймет хорошего адвоката?

— Она не сможет, — отрезал Артём. — Я обеспечу ей такое положение, что она сама попросит убежища у меня. Но это уже детали. Главное — деньги. Завтра переведу первый транш на твой счет. Через крипту. Чисто.

Разговор продолжался еще несколько минут. Обсуждали сроки, суммы, места встреч. Я запоминала каждое слово, каждую цифру, каждую деталь. Мой мозг работал как жесткий диск, записывая терабайты информации. Страх исчез. Осталась только яркая, белая ненависть и холодный расчет.

Вдруг Артём замолчал. Послышались быстрые шаги.

— Все, я должен положить трубку, — сказал он. — Кажется, она идет.

Лера что-то пробормотала в ответ, но связь прервалась.

Тишина в спальне стала оглушительной. Я слышала, как Артём положил телефон на тумбочку. Он не ложился обратно в кровать. Он стоял. Посреди комнаты. Слушал.

Вода в душе все еще текла. Белый шум заполнял пространство. Я остановила запись и отправила файл в защищенное хранилище. Пока шла синхронизация, быстро повернула вентиль, выключая воду. Гул стих. Осталась только капель с душа и тихий скрип пола.

Дверь спальни открылась.

— Марина? — позвал Артём. Его голос был спокойным, но в нем звенела струна напряжения. — Ты там?

Я не могла ответить. Если я скажу «да», он войдет. Если я молчу, он тоже войдет.

Я быстро схватила полотенце, намочила его под краном (вода была еще горячей) и прижала к лицу. Затем включила свет в ванной. Резко. Яркий поток ударил в глаза.

Дверь в ванную распахнулась. Артём стоял на пороге. Халат нараспашку, волосы взъерошены, глаза блестят лихорадочно. Он смотрел на меня внимательно, сканируя. Искал признаки. Признаки того, что я слышала. Признаки того, что я записывала.

— Почему горит свет? — спросил он. — И почему вода течет?

— Мигрень, — прошептала я. Голос дрожал. Настоящий страх смешался с игрой. — Голова раскалывается. Тошнит. Я пыталась умыться, стало легче. Прости, я не хотела тебя беспокоить.

Артём сделал шаг внутрь. Его взгляд скользнул по раковине, по мокрому полу, по моему лицу, искаженному гримасой боли. Он приблизился. Почувствовал запах влажного воздуха, мыла и... страха.

— Ты не спала? — спросил он. В его тоне было подозрение.

— Я пыталась, — всхлипнула я, опуская голову. Слёзы выступили сами по себе — результат бессонницы и нервного истощения. — Но мысли... мысли о работе, о тебе. Я так испугалась за тебя, когда ты заболел.

Я положила телефон на край раковины экраном вниз. Артём остановился в шаге от меня и посмотрел на него.

— Дай сюда, — потребовал он. Грубо.

Я вздрогнула. Это был конец игры. Если он проверит историю вызовов, если откроет приложения...

— Что? — я подняла глаза, делая вид, что не понимаю.

— Телефон. Покажи, что ты не общалась с кем-то. Вдруг ты звонила своей матери? Или подруге? Может, ты рассказывала им о моей болезни? О наших проблемах?

Его пальцы сжали воздух. Агрессия нарастала. Он чувствовал, что что-то изменилось. Интуиция хищника.

Я медленно протянула телефон. Руки дрожали.

— Вот, — сказала я. — Здесь только калькулятор и почта. Я ничего не писала. Я просто считала расходы.

Артём взял аппарат. Быстро разблокировал его. Пролистал экраны. Открыл настройки. Проверил последние вызовы. Ни одного входящего от неизвестных номеров. Ни одного исходящего. Он проверил список приложений. Никаких новых программ. Облачную папку он не открыл.

Он повертел телефон в руках, изучая корпус. Затем бросил его обратно на раковину.

— В следующий раз не оставляй технику без присмотра, дорогая, — сказал он холодно. Улыбка, обезоруживающая и страшная, растянулась на его лице. — Ты можешь потерять данные. А данные — это деньги.

Он развернулся и пошел к выходу из ванной. В дверях остановился.

— И выключи свет. Спи. Завтра важный день.

Дверь закрылась. Щелчок замка.

Выключив свет, я осталась одна в темноте ванной, среди капель воды. Тело не слушалось. Но внутри, в самой глубине души, загорелся маленький, злой огонек.

Признание_Артём_Лера.wav. Файл был загружен в защищенное облачное хранилище. Синхронизация прошла успешно. Wi-Fi, который Артём сам включил для работы с ноутбуком, стал каналом связи для моего оружия.

Подняла телефон повыше, освещая лицо в зеркале. Глаза были красными, но сухими. Губы сжаты в тонкую линию. Больше никакой Марины-жертвы. Больше никаких иллюзий.

Была только Марина-финдиректор. И у меня была папка компромата, которая стоила дороже всех его активов.

Глава 6

Распечатка лежала на кухонном столе, придавленная тяжелым пресс-папье из янтарного стекла. Я видела цифры так же отчетливо, как трещину в собственном сердце: две бронировки за одну дату, один и тот же отель в Сочи, два разных имени. Одно — моё, под маркой «командировка». Второе — Леры, скрытое через ООО «Эко-Стиль», работавшее под вывеской «GreenLeaf Есо». Артём создал эту фирму три месяца назад и называл её своим благотворительным проектом.

Я не плакала. Финансовый директор не плачет над балансом. Он анализирует расхождения. Но когда Артём вошел в кухню, пахнув холодом улицы и дорогим кофе, мои пальцы предательски дрожали, сжимаясь в кулаки под столом.

— Ты вернулась рано, — бросил он, не глядя на меня, и швырнул ключи на столешницу. Звон металла прозвучал выстрелом.

— У нас есть проблема с квартальным отчетом, — сказала я. Голос звучал чуждо, слишком ровно, как у диктора новостей о катастрофе. Я толкнула лист бумаги к нему. — Посмотри. Это не ошибка округления. Это двойная бронь.

Артём лениво взял распечатку двумя пальцами, словно боялся испачкать руки грязью. Пробежал глазами по строчкам. И вдруг рассмеялся. Коротко, сухо, без веселья.

— Марин, ты опять? — он отбросил бумагу, и она скользнула по полировке стола, оставившись у края. — Это старая ошибка бухгалтерии стартапа. Девочки путают коды затрат. Ты финдиректор, а ведешь себя как ревнивая школьница. Тебе бы маркетингом заняться, там меньше цифр и больше творчества. А ты лезешь туда, где тебя никто не просил.

«Никто не просил». Фраза ударила в солнечное сплетение. Он не увидел измены — только мою глупость. Или сделал вид. Поворот был очевиден: он не паниковал от фактов, он обесценивал саму возможность их существования.

Я глубоко вдохнула, пытаясь сохранить лицо делового партнера, а не униженной жены.

— Ошибка в коде не объясняет запах, — тихо сказала я, указывая на его куртку, которую он повесил на спинку стула. — В машине пахнет дешевыми синтетическими духами. Не теми, что я покупаю себе. Не теми, что нравятся тебе. Это «Vanilla Sky» из масс-маркета. Лера любит такие.

Артём замер. Секундная пауза, которая длилась вечность. Затем он демонстративно принялся к воздуху вокруг своей куртки, морщась, будто отгоняя муху.

— Боже, Марина, у тебя обострение чутя или просто маразм раннего возраста? — он развернулся ко мне всем корпусом, скрестив руки на груди. — Я сегодня ездил в автосалон. Меняли кожу салона. Новая кожа всегда пахнет химией. Я специально выбрал этот вариант, чтобы тебе было комфортнее ездить на работу. А ты обвиняешь меня в том, что я не могу позволить себе нормальный интерьер? Ты неблагодарная. Я стараюсь ради нашего общего будущего, а ты превращаешь мой труд в повод для истерики.

Впервые прозвучала тема жертвы. Он перелистнул карту, выставив себя тем, кто строит дом, пока я разбиваю окна камнями. Ненависть поднялась волной, но я подавила её, загнав глубже, туда, где она могла быть полезной.

— Почему эти «ошибки» совпадают с датами твоих командировок? — спросила я, чувствуя, как голос срывается на визг. Я ненавидела себя за это. — Ты был в Москве, Артём. В отчете написано: Москва. А чек пробит в Сочи. Объясни мне логику этой ошибки.

Его глаза сузились. Маска спокойствия спала, обнажая холодную сталь раздражения.

— Ты одержима деньгами! — рявкнул он, ударив ладонью по столу. Кофе в моей кружке вздрогнул, расплескавшись на блюдец. — Ты не ценишь то, что я делаю для нас! Для нашей семьи! Ты считаешь каждую копейку, подозревая меня в каждом шаге! Знаешь, почему бизнес

растет? Потому что я трачу энергию на людей, а не на то, чтобы оправдываться перед женой-параноиком!

Эскалация была мгновенной. От сарказма к агрессии. Я отшатнулась, инстинктивно пятясь к выходу из кухни. Мне нужно было уйти. Нужно было дышать воздухом, который не пропитан его ложью.

Но проход оказался заблокированным. Артём шагнул вперед, сокращая дистанцию до минимума. Его тень накрыла меня, плотная, давящая. Я упала спиной на холодильник, чувствуя холод металла сквозь ткань платья.

— Куда ты собралась? — шептал он, наклоняясь так близко, что я чувствовала запах его мяты и чего-то еще... того самого дешевого ванильного сладкого душка, который теперь смешивался с его потом. — Если ты продолжишь «истерить», я закрою тебе доступ к корпоративной карте. Отменю все совместные инвестиции. Ты останешься ни с чем, Марина: без бизнеса, без денег, без меня. Хочешь этого?

Угроза финансовой изоляции повисла в воздухе, материальная и страшная. Это был уже не гнев мужа — это был ультиматум СЕО своей подчиненной. Я понимала: он готов резать по живому.

— У меня есть доказательства, — прошептала я, доставая телефон. Пальцы соскользнули на гладкий экран, но я успела показать ему кадр с его планшета: Артём и Лера в сочинском люксе. Снимок был сделан в ту самую пятницу, когда в отчете значилась моя командировка.

Артём выхватил телефон из моих рук быстрее, чем я успела моргнуть. Он посмотрел на экран, нажал несколько клавиш. Быстро. Профессионально.

— Это фейк, — сказал он спокойно, возвращая мне пустой, чистый экран. — Конкуренты. Они хотят посорить семью, чтобы сорвать сделку с головной корпорацией. Ты стала мишенью, Марина. Они подделывают фотографии и пишут письма от моего имени. А ты, вместо того чтобы защитить бизнес, веришь этим глупостям. Ты сама себя подставляешь.

Он удалил скриншот прямо у меня на глазах. Жестокое, эффективное действие. Теперь на экране не было ничего. Он не спросил про копии. Не знал о записи в облаке. Но сейчас я была слишком близко к нему и не решалась напомнить, что умею сохранять файлы. Элемент конспирологии лег на плечи, превращая реальную измену в игру разведок. Я чувствовала головокружение. Может, он прав? Может, это действительно провокация? Нет. Цифры не врут. Но я была одна в поле зрения врага, которого он только что придумал.

Позже, когда тишина в доме стала оглушающей, я попыталась сделать звонок. Юрист компании, Сергей, должен был быть дома. Я набрала его мобильный, стоя в гостиной, пока Артём ходил в душ.

— Алло, Сергей, это Марина, — начала я, когда услышала его сонный голос. — Нам нужно срочно обсудить подозрительные транзакции по счетам ООО «Эко-Стиль». Есть риск нарушения...

— Добрый вечер, Сергей, — голос Артёма прорвался в трубке раньше, чем я успела договорить. Он вышел из ванной, влажный, в полотенце, забрав у меня трубку с такой легкостью, будто она была детской игрушкой.

— Артём? Что случилось? — спросил юрист.

— У Марины нервный срыв, — мягко, почти сочувственно произнес Артём. Он смотрел на меня поверх трубки, и в его глазах читалось удовлетворение хищника, загнавшего добычу в угол. — Она перегружена, видит заговоры там, где их нет. Я временно отстраняю её от операционных вопросов. Мы займемся её здоровьем. Спасибо, что на связи.

Он сбросил вызов. Положил телефон на консольный столик.

— Ты не можешь говорить с моими людьми, — сказал он просто. — Ты их компрометируешь. Сиди дома. Отдыхай.

Изоляция внутри собственного бизнеса завершилась. Я потеряла право голоса, право доступа, право быть партнером. Я стала пациенткой в его клинике контроля.

Вечер тянулся бесконечно. Я сидела на полу в ванной комнате, прислонившись спиной к холодной плитке. Колени были прижаты к груди. Я ждала. Ждала, что дверь откроется. Что он войдет, увидит меня такой — маленькой, сломленной, и хотя бы извинится. Хотя бы скажет, что любит. Хоть каплю человечности.

В прихожей зазвонил домофон. Сердце заколотилось: Артём успел уйти, пока я сидела здесь. Может, он вернулся и забыл ключи?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.